

Церковь Последнего Завета

Март №№ 19-20 (529-530) 2006г.

Сегодня в выпуске:

Письмо в редакцию3

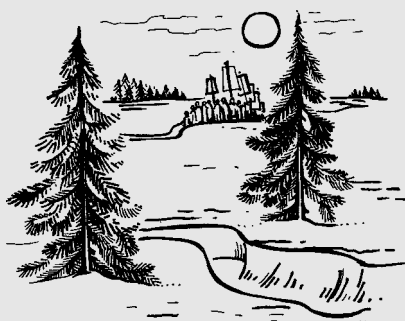
Страница воспоминаний:
«Открылась нежность
неземная»

(продолжение)4

Праздник: «В Рождество
на Гору!»7

Страничка живого
общения: «Излить эту
музыку вовне...»10

Это любопытно:
Шелководство
в Сибири?16

Школа Жизни

Долина Папоротников 07.08. 2005 г.

Глава 9

едьмого августа после воскресного слияния Учитель отвечал на вопросы верующих.

2. «Как можно любить процессом работы, если видишь, что занимаешься в материальном смысле ерундой? Старший даёт задание, я как будто смиряюсь и исполняю, но внутри у меня несогласие, потому что вижу, что с целью экономии времени и материала можно эту работу сделать проще.

3. И второй вопрос: действительно ли таким отношением к работе я как бы неправильно формирую свой внутренний мир?»

4. «Когда вместе пребывают люди и делают какое-то целенаправленное усилие, то для благоприятности требуется ставить старшего, потому что слишком большое разнообразие во мнениях.

5. Если каждый делает так, как видит, всё сломается, ничего не построятся. И получается, это обстоятельство (назначение старшего) связано с таинством человека, то есть это необходимость, это как подсказка Божья.

6. И когда старший тебе говорит что-то сделать, но ты видишь это как будто бы не совсем правильным, то правильно относиться к этому можно, только лишь когда ты будешь в этом видеть Волю Бога.

7. Не в смысле, что именно тебе приходит-

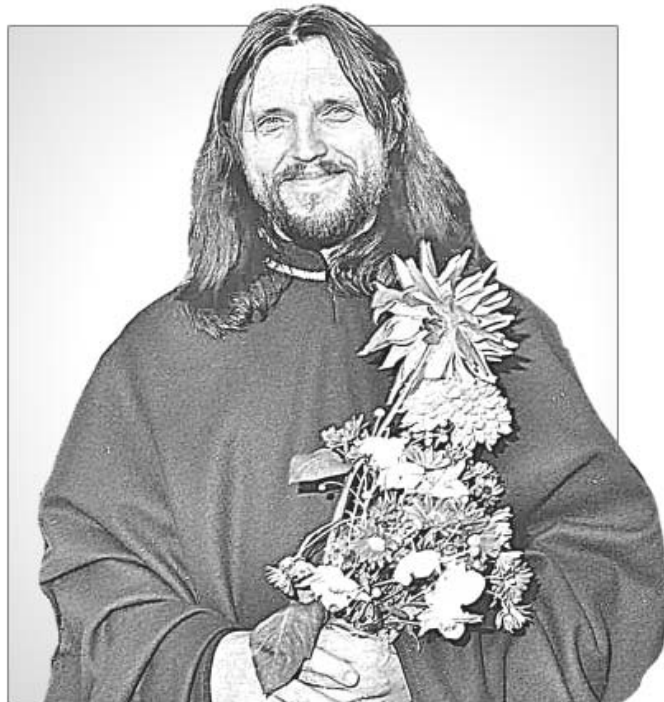
ся делать (надо засыпать что-то – не надо засыпать, нужно прибавить что-то – не надо прибавить), а когда ты за этим усматриваешь проявление священного таинства – Божьей Воли.

8. И когда ты сосредотачиваешься на Божьей Воле, у тебя и появляется необходимое отношение к тому таинству, в котором ты пребываешь.

9. То есть нужно за этими суетливыми проявлениями учиться усматривать Волю Божью, не терять эту нить очень важную.

10. Когда смотришь на переплёт окна, горизонта за окном не видно. Поэтому, когда ты смотришь на гвоздь и молоток, Божье не увидишь, – улыбнулся Учитель. –

11. Так, когда в быту человек делает многие дела, с суетой связанные, то чем больше он концентрирует своё внима-

ние на этой суете, на этом материальном переплёте своеобразном, он уже не видит того, что скрывается за этим переплётом вдали. И он всё больше поглощён именно этой суетой, она его начинает вести, он теряет нить Божественную – и всё.

12. Нельзя человека освободить от той суеты материальной, в которой он строит свою жизнь на этой Земле. Люди будут заботиться друг о друге, переживать друг о друге и всегда будут озабочены тем, как быть полезными друг другу.

13. И это, естественно, будет связано нередко прежде всего с материальной какой-то суетой: кому-то что-то надо поднести, кому-то что-то поддержать, кого-то накормить. И такой заботы у вас будет немало, тем более сейчас. Со временем эта суета убавится, но пока её очень много, пока вы от неё зависите.

14. Вам надо учиться за всем этим видеть Божье. Не подходить примитивно ко всему этому, отвернувшись от суеты, пытаюсь уйти куда-то (даже и в этом случае невозможно полностью отказаться от материальных ценностей, всё равно будет какая-то зависимость сохраняться). Вы рождены не для того, чтоб уйти друг от друга в отшельники, в одиночки, – а чтобы составить одну большую Семью. А это большая забота друг о друге.

15. У кого-то больше сил, у кого-то меньше. Тот, у кого меньше сил, быстрее начнёт падать – его надо поддерживать, а не пойти дальше, пользуясь методами естественного отбора в природе: «Упал... нет сил – умирай, должен выжить сильный». Так вы не должны жить.

16. А забота друг о друге – это часто опять же бесконечная суета, связанная нередко именно с материальными ценностями какими-то условными.

17. И во всём этом пребывая, понимая, что ваше тело нуждается в пище (а значит, хлеб надо вырастить), за самим процессом выращивания хлеба для своего тела, вот тут главное – не потерять Бога, не забыть за этим Божественное.

18. И вы эту школу прежде сейчас и проходите. Очень серьёзную школу.

19. Где чем больше вы увлекаетесь суетой, меньше читаете Писание, меньше уделяете время молитве, слинятию, какому-то общению на священные темы, тем быстрее вы уходите от Бога, даже не замечая того.

20. Забот очень много, вы легко погружаетесь туда с головой. Тем более, живя на земле, в деревне, вы понимаете, как много, оказывается, сил от вас требуется. И вот в этой-то суете как просто потерять Бога! Вы начнёте это чувствовать многие. Но это будет хорошая возможность переоценить то, что с вами происходит.

21. То есть для человека немало важно попадать во многие трудности,

чтобы лучше научиться ценить истинные ценности священные и научиться им следовать.

22. Ну а тот, кто не склонен их замечать, им следовать, он, конечно, погружится быстрее в суету и уйдёт в сторону незаметно, тихо. Но это его жизненный опыт.

23. Многие из вас приехали сюда, как правило не имея никакого духовного опыта. И вот сейчас из года в год вы будете тренировать себя.

24. Чем выше вы начнёте подниматься, тем быстрее начнут молодые люди, дети ваши склоняться к вашему выбору истинного пути, тем больше вы начнёте сплетать вокруг себя жаждущих поиска такого и тем крепче будет ваша Семья.

25. Вам сейчас многому надо будет учиться. Но научиться этому нельзя, как в школе, за партой, в течение какого-то времени, когда вам только лишь дают информацию, вы запоминаете и как будто бы уже умеете что-то. Этому так не научись. Нужны годы.

26. И вот вы вступили на Путь, где всё будет решать ваш опыт, который вы будете обретать. Где всё будет определяться тем, что вы ищите. То вы и будете находить.

27. И в зависимости от того, что начинает у вас накапливаться, делайте простой вывод: вы это искали. Накапливаются сложности, болезни – вы их искали. Накапливаются трудности какие-то, переживания сложные – вы их искали. Вот вы их и находите – пожалуйста! Это ваш поиск.

28. И учиться быть благодарным очень важно... Но как научить в теории? Нужна практика. И на практике вы, стукаясь, будете переосмысливать вновь и вновь то, что с вами происходит.

29. Так вот учитесь за той суетой, в которой вы неизбежно сейчас находитесь, видеть Божье, не терять эту нить главную, ради которой вы бросили что-то в одном месте и поехали в другое место, приняв многие трудности земных дел.

30. Но вы приехали прежде не за поиском этого земного труда (вы могли найти его где угодно), а за очень важным, духовным, истинным, священным.

31. И в едином порыве все вместе вы начнёте, помогая друг другу какими-то очень специфическими, присущими вам усилиями, кристаллизовать в себе эти духовные ценности, собирать их, стяжать их.

32. Так что давайте трудиться и учиться видеть за всем прежде Волю Божью. Если что-то вас заставило что-либо сделать, учитесь видеть Волю Божью и не придирайтесь к тому, что на самом деле приходится вам делать.

33. Вспомните ещё такие простые образы: когда кто-то учит другого смиренню и сажает в грядку вверх ногами зелень (ботвой в землю, а корешком наверх), то тот, кто учится, должен уметь следовать этому, а не приди-

раться: «Зачем так сажаем? Ведь это же всё пропадёт!»

34. При чём здесь разумные рассуждения? Они здесь становятся уже неинтересны. Именно для духовных ценностей они теряют смысл.

35. Что же вы ищите? Стараются собрать сокровища земные? Куда вы с ними пойдёте дальше? Не отяготят ли они вашу жизнь? Не привязывайте их к крыльям своим, учитесь крылья расправлять.

36. Так что надо учиться видеть Бога всегда. Особенно когда вы живёте вместе. Учиться подчиняться, казалось бы, абсурдному (когда вы вместе что-то решаете) немаловажно. В этом вырабатываются ваши семейные качества, ваше умение быть друг с другом.

37. А когда вы постоянно доказываете своё, не слушая друг друга, так вы не сможете жить в обществе, совместно вам трудно будет строить что-то очень ценное. Вы будете, как в древности, разноязыкие, которые не смогли продолжить строить вавилонскую башню дальше. Они ничего не понимали, общаясь друг с другом, и разошлись. То есть они перестали иметь способность строить нечто великое, обретая разноязычие.

38. Так вот пока вы не понимаете друг друга – вы разноязыки. А значит, строить единое целое что-то вы не сможете в принципе. Это невозможно. Вы просто будете шумящая толпа, которая организована только лишь какими-то преходящими ценностями, легко уходящими. Но это всё нестабильно, это несерьёзно.

39. Поэтому учитесь говорить на одном языке, языке своего сердца, на одном языке Слова Божьего.

40. Так что эта школа для вас продолжает существовать, и вы должны учиться дальше. Но на это должны уйти годы. Вся ваша жизнь. Где вы по чуть-чуть, но что-то начнёте приобретать уже действительно истинно ценное. Так не теряйте время, каждый день у вас очень дорог».

41. «А если нет старшего, я сам где-то работаю и не делаю качественно то, что как бы не является лицом изделия и что не видно другим?»

42. «Если ты делаешь какое-то действие, то учиться делать интересно, красиво каждое действие очень важно для организации внутреннего мира. И стараться меньше следовать тому правилу, когда можно недоделку какую-то объяснить: «Да это всё равно никто не увидит!» Вот такими образами лучше как можно меньше пользоваться.

43. Но если уж время явно не позволяет вам уделить какому-то действию больше внимания (сколько, на ваш взгляд, требуется) – ну ладно. Вы недоделали, но не в силу того, что вы отказались, а вы вынуждены были принять что-то большее, отложив меньшее в сторону, поэтому вы и недоделали. Но это не ваша личная лень какая-то...

44. Поэтому пользуйтесь другими образами. Есть своеобразные такие мудрости из жизни человеческой... Какие-то мастера сделали интересные замки, снаружи инкрустированные, и когда кто-то заглянул внутрь замка, куда никто не заглядывал (туда только ключик вставлялся), он увидел, что внутренняя стенка тоже инкрустирована. Он сказал: «Зачем там-то вы делаете такую ювелирную отделку? Там ведь никто не видит!» А они говорят: «Но мы-то ведь знаем, что там», — улыбнулся Учитель. —

45. Это их удовлетворение душевное, духовное такое, своеобразное. Мастер сделал как можно красивее, он научился выражать свою любовь, он научился в каждом действии выражать поэтические качества своей души. То есть это его внутренняя песня.

46. Поэтому пробуйте всегда делать насколько можно интересно всякий труд, каким бы мелким он ни был. Другое дело, если время не позволяет...

47. У многих поверхностное отношение к делам. Очень поверхностное! И пока вы не умеете иметь в себе необходимую ответственность за делаемое, вы не сможете создать что-то хорошее. Потому что, соединяясь вместе, вы делаете всё очень поверхностно.

48. Пока вы не ощущаете личную заинтересованность в каком-то действии, вы нередко делаете его очень поверхностно, а это многое ломает. Этого поверхностного очень много в ваших действиях. Поэтому надо учиться быть другими.

49. То есть вы пока не хозяева в этой жизни. Вы как гости, которые перемещаются с места на место: пришли... попользовались тем, что вам дают; не будут давать — пойдёте в другое место пользоваться.

50. Вы не привыкли создавать, не привыкли отвечать за то, что вокруг вас находится, как за что-то очень ценное, что надо поддерживать своими умениями, силами, умом. Эти хозяйские качества надо развивать каждому из вас.

51. И когда каждый из вас более-менее приблизится к этому нужному уровню хозяйских качеств, вот тогда в целом вы в своём большом объёме и сложите хорошую, качественную Семью, она естественно сложится у вас.

52. А пока вы разнолики очень, хозяйских качеств нет. И эта разногласица ваша внутренняя не позволяет вам соединиться в одну Семью. Вас много, но вы просто толпа. Толпа, объединённая каким-то общим лозунгом. И всего лишь! На вас положиться пока очень сложно.

53. Поэтому смелее учитесь, учитесь трезво осмысливать многие явления в своей жизни, критически подходить ко многому, учитесь не терять время. Это очень важно».

Окончание в следующем выпуске

Письмо в редакцию

И вновь большое желание поприветствовать всех знакомых и незнакомых братьев и сестёр, читателей газеты «Земля Обетованная». Хочется поделиться радостью души, теми порывами, что происходят со мной и окружающими меня людьми. Но разве всё охватишь?..

Просматривая и анализируя свою текущую жизнь, вижу, как быстро меняется моё состояние, как хочется всё больше и больше дарить людям тепло. Радует то, что минуты вдохновения на труд души и какие-то физические действия всё больше и больше появляются в нашей жизни. Хотя не буду скрывать, есть ещё и минуты грусти, особенно когда слышишь от последователей, что надо уезжать из Кордово, что нечего здесь делать и т.д. Мне хочется задать вопрос: «Неужели вы, братья и сёстры, всерьёз думаете, что Бог ошибся, предоставив вам возможность поселиться в Кордово?»

Я считаю, что мы не случайно живём на этой Земле, именно в это время и именно в этом месте. Какое всё же Событие — родиться именно в то время, когда Христос — на Земле, к тому же живёт рядом с нами! Ведь всего день ходу до Его Обители. Есть возможность соприкоснуться с Учением и постигать Его. И всё больше убеждаешься, что ты — на Ладони Отца, замечаешь, что мысли наши действительно материальны. Сейчас я уже точно убеждён, что мечты сбываются, всё выложится так, как ты хочешь. Лишь бы мечты эти и мысли не несли негативный оттенок. И самое главное — чтобы твои желания не были выше Воли Бога. И тогда, как говорится, каждому дано будет по вере его.

Стал замечать такие моменты: стоит только подумать о том, что надо бы увидеть человека, и в течение дня эта встреча выкладывается. Интересно, что специально о встрече не договариваешься.

Ещё очень интересно наблюдать за жизнью наших малышей. Действительно, это наше зеркало, наше отражение. Раньше в своей речи я не всегда следил за выражениями, эмоциями. А дети всё подмечают и вовремя применяют наши же выражения.

Моей дочери Ксюше четыре года. Бывает, эмоции её переполняют, и до того она разбалуетесь порой, что я просто вынужден сказать ей:

— Ты меня расстраиваешь, обижаешь, не буду с тобой разговаривать.

Тогда Ксюша спрашивает:

— Ты что, папа, обиделся?

Молчу, не разговариваю.

— Папа, а удел верующих — не обижаться.

Конечно, после таких её выражений поневоле начинаешь следить за своей речью, за выражениями. Но на душе радостно и легко оттого, что рядом живёт маленький человек, который активно принимает участие в нашей жизни.

Ещё пример. Каждый воскресный день мы всей семьёй стараемся быть на литургии. Беседаю с дочерью, я начал замечать, насколько она становится наблюдательной и начинает жить по порыву души, по чувствам. Каждое утро у нас происходит событие: просыпаясь, Ксения бежит к корзинке, где Зайчик оставляет для неё подарки. Это может быть морковка, пряник, пирожок, конфетка, булочка... И вот однажды там оказалась шоколадка. Было воскресное утро.

— А можно я эту шоколадку отнесу на литургию братьям и сестрам? — сказала Ксения.

— Почему бы и нет? — ответил я.

Всю литургию дочь пела псалмы. И вот наступил момент, когда я сказал, что Ксения хочет поделиться подарком от зайчика. Дальше надо было видеть...

А вот в прошлую литургию на алтаре не оказалось хлебушка. И меня поразил вопрос дочери:

— Папа, что, у Боженьки хлебушек закончился?

Как смог, объяснил. Но для себя решил, что на алтаре обязательно должно быть что-то для братьев и сестёр. И действительно, пора задуматься, что на нас смотрят наши дети...

Не могу не вспомнить ещё один случай, произошедший летом. Мы с дочерью зашли в магазин. Подхожу к прилавку. Продавец смотрит на меня и спрашивает: «Что это Ксюша разулась у порога?» Она действительно разулась у дверей и уже шагает к прилавку.

— Папа, но ведь ты сам говорил, что, переступая порог, мы вступаем в Храм, а в Храме надо разуваться и вести себя тихо.

Слова продавца о том, что хорошая у нас растёт дочь, прозвучали для меня, конечно, как знак об ещё большей ответственности за свои слова и действия.

Заметил, что отношения между последователями и местными стали теплее. И это радует.

Всех хочется поздравить с великим праздником 14 апреля и пожелать Любви, улыбок и вечной Весны в душе.

Олег ТАГАНОВ,
с. Кордово

«Открылась нежность неземная...»

(Продолжение. Начало см. в №№ 15-16 2006 г.)

– Валя, ты одна из тех счастливиц, кому было дано много и подолгу быть рядом с Христом, с семьёй Его. Задавала ли ты себе вопрос, почему тебе это было дано?

– Как-то в поезде в купе одна сестра спросила Виссариона, чем она заслужила, что едет с Ним рядом. Он ответил, что врач нужен не здоровым, но больным.

– Да, это величайшая награда для души и серьёзное испытание для эгоизма.

– Я тогда подумала, что мне, по-видимому, большая, чем другим, помощь нужна. Только теперь поняла, что мой с детства наработанный православный образ Иисуса Христа очень мешал правильно увидеть всё. Когда приехала в Общину, я была, как дерево, которое из той земли выкопали, а тут ещё не посадили. И когда поместили меня в Дом Учителя, где через меня проходило множество людей, было столько труда и забот (спала по 3-4 часа), теперь понимаю, мне оказывалась помощь на тот период, чтобы освободить от той уймы образов об Иисусе, за которые я держалась. Может быть, и я чем-то помогла его детям, но в то же время у меня ощущение, что не зря я там пылала. Неосознанно, где-то на подсознании, вибрировало это требование соответствия реальности моим образам. Это требование накладывалось и на Любу, ведь я, как мне казалось, знала, какая жена должна быть у Христа. И теперь я понимаю, как Любе было трудно в своём доме. Я без конца говорила ей, что, мол, ты должна быть смиренной, ты должна то-то или то-то, ведь ты – жена Христа. Очень сложно жить под прессин-

гом такого уровня требований. И я-то тоже на этом горела. Сейчас понимаю, если человек подведён к Христу – идёт спасение его души.

– Валюша, очень интересно, как Виссарион общается со своими детьми? Может, какой-то случай придёт на память?

– Я была тогда в Доме одна – и дети, и хозяйство были на мне. А Он писал Послесловие. И как-то возникла ситуация, что мне от плиты не отойти, а тут и дети пристают. У них энергии много, с ними бы поиграть, попрыгать, а у меня на печке что-то горит. И я подумала: «Боже, как же мне быть?» Смотрю, Учитель выходит. Побежал к детям, начал с ними играть. Там всё летит, играют, прыгают, веселье такое. Потом говорит: «Ну, вот, теперь они тихо посидят».

– Как будто помог тебе, да?

– Ещё как помог! Он разрядил их. Причём Он играл с ними в течение 10-15 минут, но они после этого успокоились, запросились рисовать. А я могла продолжать готовить пищу. Как Он это чувствовал?

– Он с ними какие-то игры активные проводит?

Валентина Будко с детьми Учителя

– Да, активно участвует в их играх, общается на их языке. Он мог на канате повиснуть, зацепившись ногами и руками, а они на Нём как на качелях сидят, катаются.

Если Учитель уходит по делам или на прогулку, то потом, когда Он возвращается, они уже ждут, выглядят – где папа? Горка особенно всегда чувствовал. Виссарион ещё где-то у дома Вадима, а они уже чувствуют – папа идёт! И только Он заходит, они все на Него прыгают: один, другой, третий – каждый внимания хочет. И Он то с тем поиграет, то с этим, то изобразит какое-то чудовище, они убегают, потом опять к Нему!

– У меня была ситуация, когда в первый раз в Дом попала, Горка с Елькой окружили меня с саблями. С серьёзным видом они, похоже, меня брали в плен.

И Горка замахивается на меня этой саблей деревянной, руку поднял, в глазах решительность и суровость – лицо воина. А я ему с восхищением: «Воин Света!». И у него рука застыла: ударить – не ударить? Сбой суровости пошёл, ведь он же Воин Света!

– Да, они нападают, чтобы поиграть, покувыркаться.

– А в каком случае Учитель строгость проявляет?

– Вот, например, Он держит Елисея. А тут Его позвали – интервью или ещё что-то, Ему надо идти. А у них перед этим бурная игра была, Елисей сидит у Отца на руках, довольный такой. Учитель говорит: «Валя, заведи его». Я подхожу, начинаю уговаривать: «Елочка, пойдём, папе нужно идти...» А он в крик – не хочет, капризничает. Тут Виссарион строго говорит мне: «Зачем ты его спрашиваешь? Я же сказал – заведи его». Дальше не надо смотреть даже, быстро забираю малыша. Он тогда сразу прекращает кричать и уже через минуту забыл. А я, получается, растягиваю это всё. Вот здесь, считаю, у Него есть точность, строгость такая, и дети должны это понимать, что если надо папе – всё!

– Я помню, села за стол, и Настенька тоже ко мне. А мы с ней до этого вместе много были – она привыкла и лезет ко мне на колени. А Учитель сделал какой-то жест рукой, что детей сейчас за столом не должно быть. Я обратила внимание на Его определённую, точность в этом действии. Наверное, когда с ребёнком так общаешься, когда ты точно знаешь, что только так и надо, а не размазываешься в сомнениях: запретить – не запретить, когда есть эта определённая, тогда ребёнок уже не капризничает.

– Я-то начала уговаривать, а оказывается – не надо. Поняла, что этим часто поощряется эгоизм. Если надо, дети должны понимать. Дисциплина должна быть. И Учитель при всей своей мягкости и доброте эту дисциплину всегда держит.

– И это помогает детям. Хорошие привычки, хорошие волевые наработки потом очень помогают в жизни. Легче справляться с какими-то трудностями.

– Помню, Он Рому как-то поругал, но там было столько тепла!..

– А за что?

– С детьми была какая-то потасовка. Рома же старший, мог шлёпнуть кого-то. Они в индейцев играли. Я сказала: «Рома, не распускаяй

руки!» Учитель вышел и очень строго окрикнул: «Рома!» И потом минут двадцать объяснял ему, почему этого не надо делать. Но сначала Рома поплакал, расстроился. И что интересно, Учитель его ругает, а он всё равно потом бежит к Нему – весь открытый.

– Потому что Он любит...

– Да, ребёнок чувствует эту любовь и поэтому идёт навстречу. Строгость без раздражения – то, чему нам бы поучиться.

«...Пусть лучше ваша строгость такого рода остановит какие-то шалости, грубости, чем они разыграются, выйдут вон из вашего дома, и тогда придется останавливать эти шалости куда более суровыми методами окружающей действительности.

Там могут быть методы куда более суровыми, они могут быть применены не с такой любовью, с которой вы в состоянии применить ее, если это ваши действительно любимые дети, вы их любите, вы ими дорожите.

Какая бы строгость вами ни была применена, она будет всегда гораздо мягче, чем это может произойти где-то со стороны, из среды вне вашего дома.

(ПЗ. Ч13.35:59-61)

– Были ситуации, меня это всегда поражало, такие как, например... У меня ведро уже полное (там же выносили воду, слива не было). Смотрю: тут дети, тут плита, а надо ведро вынести. Думаю, как бы это совместить, чтобы всё было спокойно без суеты, но сделано. Там вода переливается, а тут малышкой бросить нельзя...

Вдруг вбегает Учитель, взял ведро, пошёл, вынес. Возвращается, я говорю: «Как ты догадался?» А Он смеётся, говорит: «Уметь надо!», и опять к себе. Он, видимо, настолько в Доме всё чётко знает.

– Как-то Учитель, пока ремонтировали будущий информцентр в Курагино, принимал людей у меня в доме. Я готовила им обед, заглянула в духовку на блюдо и подумала: «Вот сейчас бы обедать, было бы то, что надо». И минуты не прошло, они встают и выходят из комнаты кушать. А я от неожиданности ещё обращаюсь к Вадиму с шутливой претензией: «Вадь, ты, наверное, у других хозяек спрашиваешь: готово или нет? А если бы я была не готова?» Потом до меня дошло, что Учитель, наверное, почувствовал моё пожелание.

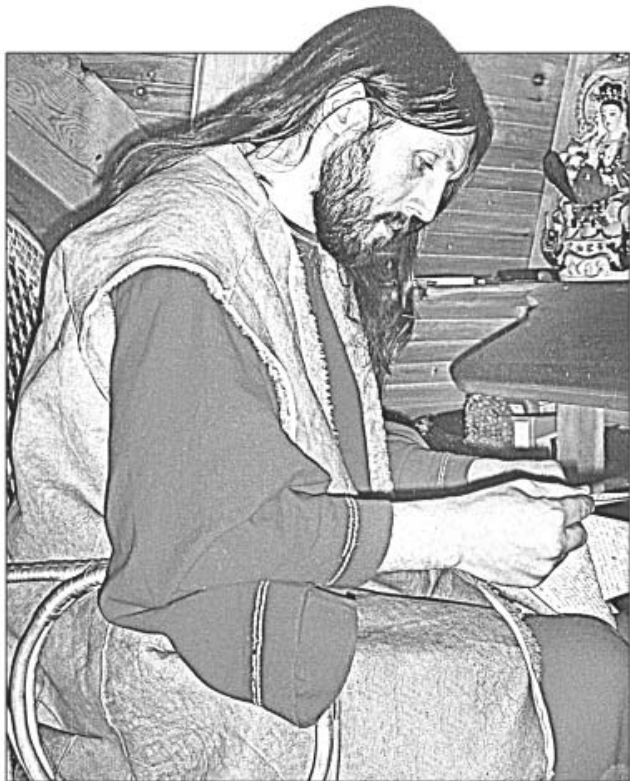
– А у меня была ситуация весной. Я только что к ним поднялась. И Люба тогда мне говорит: «Валя, ты готовь себе, что хочешь» И всё мне показала. А там зелень была из теплицы весенняя, её положили в подпол. Я собралась кушать и думаю: «А можно ли мне зелень взять?» И начала рассуждать: мне хочется зелени, а вдруг это только для Учителя? А не будет ли это воровством?

И так напряжённо думаю, вместо того чтобы вообще это оставить. Стала мысленно с Виссарионом общаться... И вдруг появляется Учитель.

Зашёл на кухню и смотрит кругом. На меня посмотрел, на эту тарелку с зеленью и опять внимательно на меня. А мне неудобно Его спросить. Он спрашивает: «Всё нормально тут?»

«Нормально», – говорю. И Он побежал вверх. У меня было ощущение, что Он без слов всё разрешил.

– Складывается впечатление, что Он не мысли читает, а как-то чувственно снимает суть происходящего...

– В Питере на телевизионной программе «Пятое колесо» Учителя спросили: «Ты умеешь мысли читать?» Он ответил, что в наших мыслях такой беспорядок, Ему незачем их читать – Он души наши видит. И я часто наблюдала, что если у меня где-то в глубине рождался вопрос, он порой ещё не оформился, а Учитель уже отвечает на него.

– Как-то после моего письма Он пригласил меня на встречу. У меня был сложный период. Всё подходило к тому, чтобы я вышла замуж. Вроде были обоюдные чувства и желания, но в какой-то момент во время молитвы в Храме я поняла, что не могу этого сделать. Голова моя разрывалась от множества вопросов, которые я прописала на листке перед встречей, их было 21! Встреча была похожа на дружескую беседу, которая продолжалась 3 часа. И за это время я услышала ответы на всё, что меня интересовало, хотя не один вопрос не был зачитан.

– Я обратила внимание, что Он никогда не скажет, если Его не спросишь. Мы часто болтаемся

долго, ошибки свои делаем, доходим «до ручки», идём с потерями, а Его не спрашиваем. У меня была ситуация, когда было очень сложно, и я к Богу обратилась: «Ведь Христос рядом, а я не справляюсь, что мне делать? Почему же Он мне не поможет?»

– Потому что не спрашиваешь...

– Я поняла, когда ты с Учителем, надо всегда помнить, что ты с Христом. И не важно, дома ли это происходит или ещё где.

– Истина – она везде Истина. Я теперь знаю, что даже если Он вскользь пошутит в твою сторону – лови это на лету, ибо там для тебя ценнейшая подсказка.

– В быту учёба идёт на каждом шагу. Бывало, Он скажет, что вот этого не надо делать. А я говорю Ему, что может всё-таки сделать, ведь будет лучше. Предполагая, что дело касается приготовления пищи, это же не духовный вопрос. Он говорит: хорошо, сделай, как хочешь, посмотрим, что из этого получится. И потом я видела, что из этого ничего не получалось.

– Рядом с Ним начинают вскрываться какие-то стороны, о существовании которых мы и не подозревали. Пройдя памятью по самым разным ситуациям, я пришла к выводу, что постоянно спорила с Ним, и к великому сожалению, почти никогда не совершала действие в точности, как Он сказал. Сказалась привычка всё решать самостоятельно. Но при этом я никогда не чувствовала от Него неудовольствия или раздражения...

– Получается, тебе даётся лучшее, а ты это отмечаешь...

– И главное, не замечаешь этого. Проходят годы, и ты понимаешь, насколько была невнимательна.

– А всё потому, что у нас нет опыта движения за живым Учителем. Однажды, когда я была в Его Доме, у меня накопилась психологическая усталость от собственных неправильных мыслей и реакций, а я всё никак не могла задать вопрос. Видимо, вскрывались родовые программы. Я чувствовала, что стала хуже. У меня началась паника. Стою, мою посуду, слёзы текут, и вдруг открывается дверь из комнаты, где Он принимал, и... Он стоит на пороге, смотрит. У меня внутри звучит: «Ну, говори!» И тут же мысль: может, Он куда-то идёт мимо. Я смотрю на Него внимательно, а внутри звучит: «Ты же звала!» Я разнюнилась, начала говорить, и всё про себя, и что у меня... Он на все мои вопросы стал отвечать, всё по полочкам разложил, объяснил, что со мной творится. У меня было очередное потрясение – насколько Он всё видит, всё понимает. Моя главная болезнь заключалась в том, что я постоянно сравнивала Его со своим образом Христа. А представляешь, как, наверное, трудно жить рядом, когда тебя неправильно оценивают. Как Ему трудно среди нас. Он всё объяснил мне, но только когда я сама задала вопрос. И я поняла, что, несмотря на то, что я нахожусь в Его Доме, Он сам не подойдёт и не скажет.

Это тот случай, про который Он говорил, что Источник рядом, а вы не пьёте.

«...Если кто-то стремится делать неправильно, но не спрашивает у Меня, как правильно, Я не буду трогать его, пока он не спросит».

(ПЗ. Ч13.32:25)

– Рядом с Источником можно умереть от жажды.

– Надо открыться и захотеть понять – что же с тобой происходит?

– Изменения могут произойти только от собственных шагов. А Он может помочь мудростью, Силой своей. Но не может нарушить закон свободы выбора.

– Я обратила внимание на Его отношение к Любе, Он никогда не нарушал её свободу выбора. Я как-то сказала Ему, что мой муж как стукнул бы по столу кулаком. А Он только улыбнулся, руки развёл: то – муж, а то – Христос...

Беседу вела Татьяна АЛЫЦКАЯ

В Рождество – на Гору!

(записки паломницы нового века)

Собралась я на Рождество подняться на Гору. Приехала в Петропавловку заранее и... попала на встречу участников паломнического шествия – свеченосцев и хоругвеносцев, пришедших сюда из разных деревень (в том числе и из нашей). Идти они собирались около двух дней, примерно 50 км.

Далее состоялась вечерняя литургия в Храме. Восприняла её как прекрасный рождественский подарок. Там происходило замечательное таинство со «свечами пожеланий», привезёнными из деревень. Моё пожелание, может быть довольно «абстрактное» для других, но близкое моей душе, заключалось в продвижении на Земле Обетованной программы «Полюс Мира».

В принципе, я не собиралась отправляться в столь далёкое для меня путешествие пешком. Наступает ночь в «маломинусинском» доме, и неожиданно в какой-то момент я вдруг отчётливо осознаю, что на Гору мне надо пойти именно пешком. Сначала даже удивилась, так как не совсем была готова к такому переходу, но внутреннее чувство подтверждает: да, препятствий не будет.

И я пошла... И всё прошло замечательно – не замерзла, не слишком устала и много бодрости и радости получила от участия в этом замечательном, я бы сказала, божественном потоке «гор-

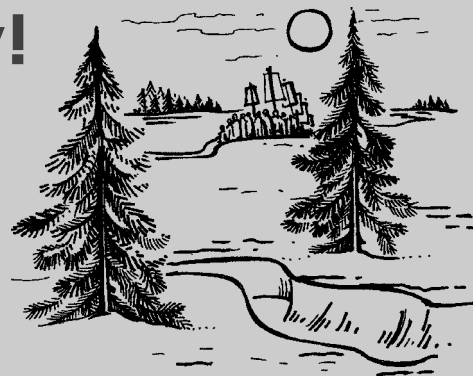
него» устремления паломников под открытым небом, среди белоснежных сибирских лесов, с радостными встречами с друзьями в деревнях, ожидавшими нашего прихода. Поистине, это было замечательное Шествие! Спасибо нашим неутомимым водителям, проложившим для нас своими трудами такой прекрасный «горный Путь»!

Это начало – присказка; сказок будет ещё много впереди.

Итак, 13 января собираемся утром в свой последний длинный переход из Жаровска на Гору. Вдруг подходит Эдик тувинский и взволнованно сообщает, что за нами идут пешком «ребята из Тувы», буддисты, в том числе и наш старый друг Аяс, они, мол, хотят сделать свою хоругвь, и к кому же им здесь обратиться за помощью? В ответ я смогла только назвать имя старосты Жаровска, но сама ничем помочь не могла, так как наша колонна уже уходила... Однако весть об устремившихся на Гору буддийских друзьях меня, конечно, обрадовала – так вот как начинают проявляться мои рождественские пожелания!..

С Аясом (а потом и с его подругой) мы встретились на следующий день, 14 января, на Горе; он шёл в общей колонне и держал в руках сотворённую им праздничную хоругвь. Это была большая деревянная крестовина, к которой были привязаны разноцветные буддийские хатыки («хатык» – это «священный» шёлковый плат, который, по традиции, ученик с благоговением подносит своему учителю или высокому гостю). День был очень ветреный и холодный, Аяс был одет только в осеннее пальто, но сотворённая им буддийская хоругвь, пополнившая ряды праздничной рождественской колонны, видимо, придавала ему силы, и держался он бодро.

О пребывании на празднике нашего буддийского друга я ещё расскажу, а пока вернусь немного назад. Случилось так, что предрождественскую ночь я провела под одной крышей с немецкими телерепортерами (в гостеприимном доме Андриана и Ани Кастро). Понимая, что надо

помогать творящимся рождественским чудесам, я, конечно, рассказала немецким друзьям о программе «Полюс мира» и о том, что сюда, на праздник Рождества Второго Пришествия, прибыли буддисты из соседней Республики Тувы. Для нормальных деловых немцев, прибывших из нормальной христианской Европы, готовящихся задать Учителю «нормальные» вопросы о том, почему он появился именно в России и именно в Сибири, появление здесь, на Празднике Рождества, буддистов было, конечно, чем-то из области «российских чудес». И немецкая гостья сразу попросила меня показать ей их на Празднике (что я потом и сделала – подошла к немецким репортёрам как раз в тот момент, когда они снимали колонну с хоругвеносцами, среди которых был и наш Аяс).

Не обошлось и без казусов: когда мы все поднимались к Небесной Обители, я заметила, что у идущей впереди меня пары на шее небрежно повязаны цветные шёлковые «платочки», это было настолько явно привнесено извне в их зимний наряд, что я почти машинально спросила их: «Откуда у вас это?» Мне ответили: «Это нам Сережа дал...» Как потом выяснилось, наш друг Аяс, оказывается, шёл на Праздник, сотворив в своих мечтах образ, что паломники держат на вытянутых руках буддийские хатыки и как бы «подносят» их в едином приветствии Учителю. Очевидно, это что-то, похожее на русский праздничный обычай подносить на рушнике хлеб и соль уважаемым гостям (только у буддистов подносится просто «пустой» хатык, и на ум приходит как бы напоминание об «изначальной Пустоте» – краеугольном понятии в буддийской философии.) Красивый, конечно, образ, и может быть, кто-то из наших художников захочет «срисовать» с пространства подобный образ и выразить его на полотне... Но в земном «измерении» во время

Аяс – последователь из Тувы

Праздника тувинских хатыков, привезённых Аясом, естественно, оказалось намного меньше, чем паломников на Гору, и когда Серёжа-священник по просьбе Аяса начал их раздавать, то на всех, конечно же, не хватило, при этом многие обретшие так и не поняли предназначение этого дара. Таким вот образом «дарственные» хатыки оказались просто повязанными на шею у некоторых паломников... Возможно, это всё мелочи «житейские», «пыль на Пути», как говорят посвящённые, но иногда эти мелочи полезно всё-таки обдумывать, чтобы иметь определённую ясность в сознании.

А потом, после праздничной Литургии и Встречи с Учителем, когда все спустились из Небесной Обители в центр Города, произошло ещё одно «чудо»: мы встретились, буквально уткнулись носами друг в друга – все те, кто был два года тому назад в Туве, на посвящении Калачакры. Однако чудесам надо помогать вершиться, и мы сразу решили провести предстоящий вечер вместе. Идём, гадаем – где, под какой крышей? А навстречу нам поднимается по тропинке наш дорогой Серёжа-священник, «сотворитель чудес», смотрит на нас и говорит без тени сомнения: «Предлагаю всем встретиться вечером в Доме творчества».

Вот это был вечер так вечер! Наши буддийские друзья сидели за праздничным столом, как сказочные принц с принцессой, окружённые своими «почитателями» (в основном «почитательницами»). Аяс вдохновенно рассказывал нам о том, как на него однажды «снизошёл» Свет и душа его «узнала» Учителя Виссариона, рассказывал о жизни своего народа в полном единстве с Природой. Пел нам песни своего детства, рассказывал о священном огне – хранителе очага и о том, как правильно обращаться

ся с этим важным элементом Природы. Провёл ритуал с огнём, горящим в нашей печи, и женщины помогали ему в этом, бросая в огонь «подношения»... Всего, конечно, не перескажешь, это был действительно «сверхсказочный» рождественский вечер, подаренный нам в ту ночь буддийскими друзьями, и он оставил в душе самые светлые воспоминания.

На следующий день, когда праздник закончился и гости разъехались, на Горе начались «рождественские каникулы», горцы отдыхали, и в Городе развернулась широкая «культурная программа». В этот приезд мне удалось побывать на всех трёх горских вечерах. Так, в самый первый день нашего пребывания на Горе, после окончания нашего двухдневного паломничества, всем гостям и горцам был «преподнесен» светлый рождественский подарок для души – концерт мастеров искусства Земли Обетованной. В этот вечер мы услышали несколько арий «Аве Марии» (разных композиторов) в высоко артистичном исполнении Ани Будко. Затем прозвучал как всегда завораживающий своей искренностью вокальный «экспромт» Тани Алыцкой, подарившей нам своё новое произведение. Прозвучала и «божественная радость» ансамбля псалмопевцев из Петропавловской храмовой группы. Ангельское пение и «небесные» наряды певиц – и все это в сибирской «глубинке». Не чудо ли?..

Второй вечер прошёл 15 января, он был поставлен силами горцев и жителей Небесной Обители, представивших нам сценки из жизни Общины, которые они уже показывали Учителю. Это, конечно, был подарок – остроумный, весё-

Андриан Кастро – директор школы

лый и талантливый. Не подкачали жители города – каких только театральных зарисовок мы не увидели! Насмеялись вдоволь. Да, в городе много талантливых людей, далеко не исчерпавших свой творческий потенциал.

Наконец, третий, теперь уже танцевальный вечер был представлен дискотекой, чередовавшейся с профессиональными танцевальными номерами горских мастеров танца. Сценические танцы были прекрасны, особенно восточные, однако они прерывались дискотекой. И лично у меня никакой радости не вызывал, например, вид горских папаш с малышками на плечах, увлечённых дискотечными ритмами.

Если говорить о погоде – она была милостива во все дни моего пребывания на Горе (кроме, правда, самого дня Праздника 14 января, когда подул сильный ветер и мы все замёрзли).

Я много ходила пешком от дома к дому, от встречи к встрече, с одних занятий на другие, и было легко и радостно на душе, потому что всё как-то «складывалось». На Горе порою ощущаешь, что «небеса» как бы спускаются и находятся рядом с нами, потому здесь так хорошо учиться жить по «небесным» законам, забывая хотя бы на время обо всех земных «заморочках». В этот приезд на Гору я вдруг почувствовала, что духовно-культурные «накопления» теперь как бы востребованы, просто нужно хорошо потрудиться в этом направлении, вынимая из «недр» на поверхность всё ценное, что там «залежалось». Это относится, прежде всего, к программе просвещения, духовной культуре, воспитанию и образованию подрастающего поколения, начиная от малышей детского сада вплоть до родителей и бабушек с дедушками.

Конечно, продвинуть что-то новое в нашей жизни совсем не просто, но, очевидно (и дискотека нам это доказывает), что жизнь связана

Занятия в горской школе

с движением, потому продвигаться вперёд на ступеньку выше всё же нужно. На Горе это движение вперёд, этот рост, естественно, происходят. Взять, к примеру, детский сад. Два с половиной года тому назад этого замечательного дома для детей ещё не было, всё было только в мечтах, а теперь существует прекрасный дом, принимающий каждый день горских малышек, есть и замечательные хозяйки этого дома и воспитательницы. И даже материалы Монтессори стоят у них на полочках. Правда, не совсем на «таких» полочках и не совсем «так» стоят, но это, разумеется, тоже дело времени (хотя всегда «обидно» терять время – дети-то ведь растут). Потому что после Горы я специально побывала в Черемшанском детском саду, где оборудована особая комната для занятий детей с материалами Монтессори и есть довольно опытный педагог, увлечённый этой работой. И я помечтала: вот бы поучиться горским девочкам-воспитательницам у черемшанцев, посмотрели бы они, как создаётся здесь пространство – «среда Монтессори», как здесь работают дети... И черемшанцы, конечно, рады будут гостям с Горы (по этому поводу из Черемшанки уже отправлено письмо на Гору, в детский сад). Теперь главное – постараться не слишком «влезать» в чисто земные «заморочки», а твёрдо держаться «небесных» законов служения Общему Благу. Думаю, и горцам, и черемшанцам это по силам – у всех уже, слава Богу, есть опыт служения за пределами своего личного «я».

Теперь о горской школе. Она мне тоже понравилась – у них теперь два помещения, уютных и тёплых, укутанных сердечной заботой горцев и горянок. И это ощущение сердечности и заботы, пожалуй, самое главное школьное «достижение». Признаюсь, что мне очень по душе и директор школы Андриан Кастро, так как он ищущий молодой человек, он уже повидал мир, во всяком случае,

душа его «не спит» (на Горе, правда, и не поспишь), и он старается мыслить самостоятельно. Это уже достаточно «много» для маленькой горской школы. С Андрианом мы впервые встретились нынешней зимой в Курагинском центре, где-то в декабре месяца, и смогли тогда побеседовать «о жизни вообще» и о проблемах школы в частности. Благодаря этой встрече, я начала понимать, что развитие программы «Полюс Мира» на Земле Обетованной естественно может начаться именно со школы, которая, во-первых, всегда обращена к Будущему, то есть к детям, а во-вторых, работает с научными, культурными и духовными накоплениями всего человечества. Другое дело, существуют, конечно, отсталые, авторитарные, казённые школы, но мы будем думать об уже творящихся (пусть даже только в мечтах) прекрасных школах Земли Обетованной...

Когда я думаю о горской школе, у меня всегда возникает вопрос: почему мы должны ориентироваться не на лучшие образцы из существующих школ (я имею в виду наши государственные сельские школы)? Очевидно, нам просто не хватает сил и понимания. Ведь мы очень мало знаем об этой самой «природе познания» человека, мы очень отстали в этом смысле, а главное – мы и не знаем, что «не знаем», и потому не хотим учиться. В то же время мы уверены, что создаём новое общество, о котором мечтали лучшие представители человечества. Самое удивительное, что обо всём этом сказано и в «Последнем Завете», но... как же нам всё-таки совместить «написанное пером» с непосредственным творением прекрасной школы Будущего, о которой, я уверена, втайне мечтают все наши педагоги?

По-моему, хорошо было бы для начала просто понять, что ориентироваться надо не на «светскую», сельскую школу, а на «духовную» школу. Но, разумеется, не на старые духовные школы прошлых столетий, потому как образцы современной духовной школы уже даны человечеству, их просто надо найти и постараться на них сориентироваться, исходя, конечно, из своих условий. Между про-

чим, при первой нашей встрече с Андрианом я передала ему перечень таких известных мне школ, в основном зарубежных. Однако и у нас в стране уже существует немало подобных школ (так же как и детских садов), которые ориентированы, прежде всего, на воспитание души ребенка, но, естественно, не оставляют без внимания и здоровье его физического тела, и развитие его способностей.

Конечно, процесс создания новой школы долг и труден, так же как и «перевоспитание» самих педагогов, однако устремляться хотя бы мыслью к новому, безусловно, необходимо. Особенно потому, что старшее творческое поколение уже потихоньку уходит с Горы, а что принесёт на Гору новое молодое поколение (помимо дискотек)?

Потому я и взялась за столь длинное повествование – быть может, оно поможет кому-то хотя бы «слегка» устремиться душой к новым горизонтам. Разумеется, мы всегда помним об «экстремальных» условиях Горы, но опыт поколений показывает, что «терпение и труд всё перетрут». И Учитель – рядом.

На этом, пожалуй, закончу. Хотя хотелось бы, конечно, сказать ещё хорошие слова и о школе искусств на Горе, с преподавателями которой я рада была соприкоснуться, и об особом значении для «душевного» воспитания наших детей прекрасных накоплений русской фольклорной традиции (что может стать своеобразной «альтернативой» дискотекам), о чём мы успели немного поговорить с педагогами. А Танечка Маркелова задумала даже провести фольклорный вечер с горскими «хранительницами» народных традиций. Но всего словами не перескажешь, поэтому об остальном пусть расскажут горские фотографии.

Низкий поклон Горе и её жителям за их гостеприимство!

Татьяна ШЕВЕЛЁВА
пос. Чибижек

«Излить эту музыку вовне...»

Творчество многогранно, и всегда интересно наблюдать, когда эта многогранность сочетается в одном человеке.

Мы находимся в гостях у Олега Даровских, хорошо знакомого вам по фотоработам, регулярно встречающимся на страницах нашей газеты. Но всё же не все из вас знают, что Олег является ещё и художником Праздника, ведущим архитектором Петропавловки, автором многочисленных проектов жилых домов и мастерских. Но своим главным призванием считает скульптуру, именно в этой области он получил в своё время профессиональное образование в художественно-промышленном училище им. Мухомовой.

Сегодня у нас есть возможность узнать, о чём думает, переживает и мечтает настоящий скульптор, одним словом, поговорить о художественном творчестве. /Ред./

— Интерес к строительству, архитектуре у меня был всегда. В детстве любил рисовать, но в ДХШ не ходил. В армии довелось быть художником в музыкальном взводе. Творческая волна этого времени захватила меня. Увлёкся чеканкой и живописью. Захотелось заниматься творчеством серьёзно, получить образование.

Поначалу хотел поступать в Харьковское художественное училище на отделение скульптуры. Почувствовал, что хочу работать именно с «объёмом». В голове появилось много замыслов, связанных со скульптурой, — это было необычно и очень красиво... Но педагоги училища охладили мой пыл. Тогда я стал поступать в Челябинское училище, обстоятельства складывались благоприятно, и я поступил, хотя и был достаточно высокий конкурс. С Челябинском у меня связан интересный жизненный этап. Там я не только учился, но и занимался общественной работой — был секретарём ВЛКСМ, формировал стройотряды. Летом делали игровые площадки с резьбой и скульптурой. Зимой у нас была му-

зейная практика — мы ездили в Москву и Питер знакомиться с произведениями искусств, собранными в музеях этих городов. Художественная жизнь Питера меня особенно вдохновила. Понял, что очень хочу поступить в художественно-промышленное училище им. Мухомовой.

В первый год не поступил, зато переехал жить в Питер и стал серьёзно готовиться к поступлению. Довелось даже подрабатывать натурщиком на той кафедре, где хотел учиться. Благодаря этому познакомился со своим будущим педагогом. Позже успешно поступил на кафедру архитектурно-декоративной пластики отделения монументальной скульптуры.

В то время Петербург был насыщен разными эзотерическими учениями. Мне удалось поучиться у известного астролога Павла Глобы, иногда из-за этого даже пропускал занятия в «мухинке». Когда учился на третьем курсе, впервые познакомился с Учителем через Колю Онищенко — мы с Колей на одном курсе учились. Воспринимал Учителя как что-то родное и близкое, но только в 1995 году произошло глубинное осознание, что в жизни надо что-то менять.

Между тем учёба продолжалась. У нас был очень дружный курс скульпторов. Мы прожили шесть студенческих лет, не покидая творческих мастерских. Наверное, мы были какими-то особо устремлёнными творить студентами. Учились друг у друга, поджигали и вдохновляли себя сами. Когда защищали диплом, педагоги очень сожалели, что мы уходим, говорили, что на нас заканчивается особый период, ибо после нас уже пошла другая молодёжь.

— А когда в Сибирь приехал, тебе удалось реализовать себя как творцу?

— Жизнь здесь складывалась своеобразно. Говорить о полноте творчества в те годы не было смысла. Всё основное время занимали необходимый труд для становления Святыни, стройки. И только сейчас, спустя десять лет, творчество понемногу начинает разворачиваться.

В Курагино мне полтора года довелось быть старостой. Потом Учитель предложил перебраться в Петропавловку. Меня ждало интересное задание: сделать макет Храма Благословения в Петропавловке по эскизам Учителя, чтобы его конструкцию можно было как-то представить наглядно. Когда макет был готов, мы увидели некоторые детали, требующие уточнения и изменения. Поменяли некоторые высотные отметки и сделали Храм из восьми граней.

— Из скульптора ты плавно становился архитектором?

— Да, тут история интересная... В Петропавловке довелось прожить меньше года. Через некоторое время Учитель благословил мою семью на Гору, и мы переехали туда.

Сразу же включился в работу. Построил себе маленький полиэтиленовый домик, здесь же устроил небольшую мастерскую.

В то время на Горе шла масштабная расчистка Города от леса, строилось большое количество домов, закладывались Храмовая зона, Небесная Обитель, формировался образ Города, его инфраструктуры. Мы работали вместе с Колей Онищенко. Потом он стал больше внимания уделять Храму, а я строительству жилых домов, подсобных помещений и мастерских.

Жизнь была интересная, динамичная и напряжённая. Опыта не хватало, поэтому иногда приходилось что-то переделывать. Работали с раннего утра до глубокой ночи.

Потом по семейным обстоятельствам вновь переехали в Петропавловку. Мне предстояло доделать внешнюю и внутреннюю отделку Храма Благословения. Стал думать о творческом наполнении Храма, у меня возник образ скульптурной группы весёлых танцующих детей, олицетворяющих добродетели человечества... Учитель идею одобрил, но возникла про-

блема, где это всё исполнить. Тогда я рассуждал достаточно наивно. Вот, думаю, возьму полиэтилен, сделаю навес... Со временем реальность показала, что всё это не серьёзно. Петропавловская Семья в то время была в стадии становления, особой поддержки искать не приходилось. Начал потихоньку строить сам, позже ребята помогли. И вот недавно (год назад) священник провёл в новой мастерской таинство благословения, и она заработала как творческое пространство. Первый заказ – фонтан – состоялся благодаря Игорю Миклушу. Он собрал коллектив мастеров для оформления одного из интерьеров в Абакане. Морская тема фонтана меня вдохновила. В эскизе появились переплетение кораллов, на фоне которых два малыша-ангелочка льют из кувшина воду в большую ракушку. Заказчик утвердил такое решение, и началась работа.

Сроки были сжатые. Трудность состояла в том, что я давно не занимался скульптурой, и некоторые навыки были утрачены. Попал в некое состояние цейтнота. Тем не менее, хотелось до конца решить сложную творческую задачу, опробовать новую технологию искусственного мрамора, о которой мы говорили с Учителем, как о перспективной. В помощь привлёк двух ребят из Семьи.

– Расскажи об этом новом материале. Какие возможности он открывает перед скульптором?

– У этого материала есть много положительных качеств, одно из самых ценных – искусственный мрамор очень хорошо имитирует настоящий мрамор. При этом, если рассматривать работу с натуральным мрамором, она очень сложная и трудоёмкая (скульптура высекается из твёрдого каменного блока), требует высочайшей подготовки! Это длительный кропотливый труд. У нас пока нет возможности работать над одной скульптурой продолжительное время, да и уровня такой техники ещё не достигли. (За десять лет пребывания в Сибири скульптурой пришлось заниматься очень-очень мало). А вот методом лепки (наложения и убирания материала) и формовки можно быстро создать модель, воплотить художественный образ.

Искусственный мрамор отливается в форме, как бронза или гипс. И подготовительная работа – изготовление модели, резиновой формы – традиционная, как во всех отливках. Но при этом материал даёт имитацию настоящего камня, его материальность. Скульптура выглядит очень привлекательной.

Если брать деревянную скульптуру, она сложна в обработке и непригодна для улицы. Скульптура из металла очень дорогостоящая, да и базы нужной у нас нет. Искусственный мрамор решает многие задачи, он даёт хорошие качества, выразительность, и его можно использовать в наших деревенских условиях.

Такой мрамор легко шпаклюется, склеивается, легко набирает объём методом нанесения дополнительных слоёв материала (густой сметанообразной массы). Поэтому художественные возможности искусственного мрамора почти безграничны – можно создать скульптуру любого размера из деталей, которые будут отлиты предварительно. Скульптуру можно сделать пустотелой, тогда она будет легкой, её можно перевозить и собирать из частей там, где это потребуется, а швов склеивания даже не будет видно!

Сейчас пытаюсь больше познакомиться с этой технологией, выявить все плюсы и минусы. Приходит определённый опыт. Хотя есть ещё много технологических моментов, которые для меня пока неясны. Но с течением времени, пробуя работать в этой технике, думаю узнать о ней всё.

– Олег, давай поразмышляем на такую тему. Техника скульптуры и в миру, и здесь у нас одинакова, но вместе с тем у скульптора в миру получается одно произведение, а у верующего выходит совсем другое произведение. Где та грань, которая разделяет их творчество на два разных потока?

– Пока техническая сторона творений в миру выше, чем тот уровень, которого достигли мы. Но однажды мы придём к такому моменту, когда техническое умение будет одинаковым. Составляющие любого произведения – форма и содержание. И если форма – это техническая сторона, то содержание – это уже духовная сторона, которую художник хотел бы выразить в своей работе. У верующего художника содержание будет сильно отличаться от того, что вкладывает в свою работу творец из мира, не знающий духовных законов и не постигающий Истину. Например, в городах сейчас много модных формальных течений, где скульптор создаёт какие-то абстрактные композиции и как бы идёт поиск чего-то нового, но что не даёт решения главной задачи, ради чего творец существует и чем он ценен на Земле. Главная задача художника, как понимаю, – показать глубинные творческие процессы, создать особую атмосферу переживания души и этим обогатить мир, повести вслед за собой. Ведь любой художник своим примером, творческим пониманием учит тех, кто смотрит на его произведения.

– Что можно сказать о мире, который создаёт художник, устремлённый за Истиной? Как выражается в произведениях его мироощущение?

– Верующий художник живёт только положительными образами. Естественно, любые его фан-

тазии о будущем, мысли, взгляд на мир, который его окружает, – тоже положительные. Трансформируя в себе эти образы, усиливая их своим внутренним миром, воображением, он создаёт особую красоту, мир, который будет притягивать зрителей. Наверное, это и есть главное качество творца.

Выезжая в города, я много раз заходил в галереи, но всякий раз меня оттуда выталкивало. Настоящих произведений, несущих что-то позитивное, – единицы, а порой и вовсе нет... Сейчас я на многое смотрю иначе. В этих работах мне не хватает какой-то доброты, тепла. Многие произведения в миру – это, прежде всего, возможность заработать деньги на новых формальных идеях, как бы творческих поисках. Но красоты человеческих качеств там нет.

Мы знаем, что человек есть душа, и развивается он по законам веры. В этом случае все его культурные проявления зиждутся на его духовности. Поэтому, если человек идёт по Пути Веры, меняя себя, работая над своим внутренним миром, делая его более чистым, красивым, у него появляется желание излить эту музыку вовне, преобразовать внутренние образы во что-то красивое внешнее – в произведение искусства...

– Как на твой взгляд, сохранится ли индивидуальность творца и индивидуальность творения?

– Думаю, индивидуальность творца будет сохраняться всегда. Был момент, когда мне показалось, что техническая сторона у всех будет одинаковой, сапог все будут рисовать одинаково...

Потом стал размышлять. Вот, например, ставится постановка и всем художникам надо её нарисовать реалистично, но при этом ни один человек не делает работу, похожую на другие.

У каждого художника есть свои ходы, приёмы, которые позволяют внести в работу свой отпечаток, внутреннее состояние. За счёт этих качеств каждое произведение будет неповторимым, здесь есть масса разных составляющих – цвет, форма, фактура, композиция... Может быть огромное разнообразие решений, индивидуальных подходов, и, конечно, работы будут совершенно разными.

В произведении неизбежно будет звучать состояние автора. Чем сильнее мы пропитываемся особой духовной энергией, тем сильнее она будет вкладываться в произведение, и человек, чувствуя это, будет ощущать, что вложено в работу. При внешней схожести образов в произведениях будут присутствовать неповторимость, индивидуальность творца. Такое многообразие решений будет всё более уточняться и перейдёт в другую форму, не внешнюю, а внутреннюю.

– Что происходит с произведением, когда у его творца уточняется душа?

– Любая вещь, сотворённая руками человека, это слепок его внутреннего состояния на данный момент времени. Если мы говорим не просто об отёсанном камушке, а о скульптуре, то в неё, помимо тепла автора, вложена ещё и глубина образа, мысли, что усиливает состояние этой работы. Естественно, это состояние будет вибрировать, и если мы говорим о том, что уточняем, то, соприкасаясь с этими вещами, мы будем получать сильные отклики. Соприкасаясь с произведениями из мира, часто чувствуешь что-то резкое, холодное. Хочется сделать что-то совсем другое так, как ты понимаешь. Поэтому скорее надо создать среду, где мастер сможет полноценно тво-

рить те вещи, которые покажут, что может быть другое искусство.

– Какие качества надо иметь творцу, который занимается скульптурой?

– Самое главное – такой мастер должен чувствовать объём. Есть двухмерное пространство, а есть трёхмерное, то есть объём. Скульптура – это трёхмерная информация о предмете. Есть художники, работающие только на плоскости, то есть в двухмерном пространстве, объёма они не чувствуют.

Кроме того, занятие скульптурой требует больших физических усилий, её не назовёшь лёгким видом искусства. Скульптору надо иметь крепкие руки, отменное упорство, кропотливость, способность работать с любым материалом. Мастер-скульптор должен быть и плотником, и каменщиком, и кузнецом... Чтобы сотворить скульптуру, необходимо сделать массу разных работ.

– То есть мастер-скульптор должен обладать большим спектром навыков и умений, чем, допустим, художник?

– Художникам проще, есть холст и краски – всё, твори! Вдохновился, нарисовал, повесил на стену. У скульптора так не получится. Его искусство – большой технологический процесс, который требует конструктивного мышления. Каждый материал имеет свою специфику, и скульптор должен знать, как его собрать, сочетать с другими материалами, как сделать каркас, монтаж деталей, обработать поверхность. Чем шире способность мастера-скульптора работать с разными материалами, тем выше его мастерство, и он может решать любые творческие задачи.

– Мастера Возрождения были творцами во многих областях искусства. Микеланджело был не только блистательным скульптором, но и живописцем, архитектором, а ещё стихотворцем. Может быть, и у тебя в новый век Возрождения творче-

ства есть явные и тайные увлечения, о которых было бы интересно узнать?

– В последнее время я увлёкся фотографией. С этим видом творчества я не раз соприкасался по жизни, даже снимал в своё время студенческие фильмы, и мне это очень нравилось. Сейчас я вновь вернулся к фотографии.

На занятия живописью в условиях деревни пока просто нет времени. Хотя творчество Учителя меня вдохновляет. И кто знает, может быть, однажды встану утром и... сделаю что-нибудь живописное. Мне близка реалистичная живопись, и первые мои опыты в живописи были удачны. С этим меня в общем-то и приняли в Челябинское училище.

А ещё мне нравится моделирование одежды, люблю шить. И не шью только потому, что опять же нет времени на это творчество. В Челябинске шил сам, поскольку мне не нравилось то, что предлагал магазин. А то, что нравилось, было дорого. У меня был свой взгляд на одежду, и хотелось делать это своими руками, всё до последней «буковки». Был в своё время даже такой выбор – скульптура или шитьё... Но я всё-таки выбрал скульптуру. Шитьё осталось моим хобби.

Был период, когда я писал стихи, но каких-то больших успехов в этом не достиг и тему эту для себя как-то закрыл. Поэзия и сейчас находит у меня определённый отклик, но нравится мне далеко не всё.

– У тебя хороший голос и ты удачно включаешься в литургию.

– Петь мне всегда нравилось. Но участвовать в хоре опять же нет возможности. С юности мне нравилась гитара и авторская песня. Есть ощущение, как это должно быть, но чтобы посвятить этому время... Здесь надо делать выбор... И музыка также осталась моим хобби.

– Интересно в жизни у тебя получилось: на архитектурное ты поступать не стал – посчитал, что

знаний не хватает, но сама жизнь привела тебя к архитектуре... Говорят, что архитектура – застывшая музыка... Как ты, ведущий архитектор Петропавловки, видишь образ застройки столицы – эту самую «застывшую музыку»?

– Пока у нас достаточно сложно формировать ту архитектурно-эстетическую среду, которая могла бы здесь быть. Есть своя определенная неизбежность и специфика нашего сегодняшнего состояния. Но со временем среда будет меняться, так же как и архитектура. Ведь архитектура – это не один архитектор. Это масса взаимоотношений, разных взглядов, бытовых, жилищных проблем, и всё это очень влияет на то, что мы строим и как мы строим. Конечно, по возможности стараюсь влиять на качество архитектуры, но в большей степени это зависит от понимания людей, насколько они видят, чувствуют и придают этому значение. Дозревание к какому-то архитектурному образу у всех происходит по-разному – кто-то уже дозрел, кто-то ещё приходит к пониманию.

И ещё, красивая архитектура требует больших затрат средств и времени. В наших условиях это нереально – строить надо быстро. Детские сады, школы, мастерские – всё это нужно не завтра, а сегодня. Поэтому определённая простота застройки – своя неизбежность.

Но у нас есть культовые сооружения – храмы, часовни, где требуется совершенно другой подход. Здесь мы стараемся делать по максимуму, подобная архитектура не должна иметь каких-то ущемлений. Она должна быть определённой доминантой в облике Петропавловки, создавать особую атмосферу и постепенно подтягивать образ других построек к красивому звучанию. Но на это требуется время. И думаю, через какой-то период этот рывок безусловно произойдёт – облик наших деревень будет более привлекательным и радостным.

– На протяжении ряда лет ты участвуешь в создании снежных скульптур. Расскажи об этом виде своего творчества.

– История моего соприкосновения со снегом началась ещё в Челябинске, когда я был студентом художественного училища. К нам пришли представители администрации и попросили участвовать в создании снежного городка. Мы, студенты, с радостью откликнулись, поскольку это была возможность получить творческий опыт и подзаработать. Далее практически каждый год я стал участвовать в таких снежных программах. Когда приехал в Сибирь, здесь тоже появилась потребность делать снежные городки. Меня узнали и стали обращаться ко мне каждый год.

Кроме скульптур из снега, мне очень хотелось попробовать себя в технике льда. Такая мода на фигуры из льда стала проявляться в городах. Красноярск оказался одним из центров ледяной скульптуры. Организатором этого движения выступил Саша Зайцев – постоянный призёр многих международных конкурсов. Он проводит детские и взрослые конкурсы фигур из льда.

Однажды, находясь полгода в Красноярске, я вынужден был искать себе заработок и через знакомых ребят вышел на Сашу. Он предложил мне сделать несколько фигур из льда. Поначалу было даже несколько страшновато, непривычно. Но потом работа со льдом меня очень вдохновила, наполнила – сложно описать мои чувства! Лёд – необычайный материал! У него великолепные выразительные возможности, фигура делается очень быстро. Такая динамика мне лично близка – люблю делать быстро, когда работа идёт медленно, мне становится нехорошо. Лёд позволяет работать интенсивно и давать быстрый результат. С водоёма привозят готовые блоки размером один на два метра. Эти блоки монтируют в композицию, и вот уже из неё скульптор выпиливает бензопилой и выбивает стамесками необходимый образ. Условия работы мне тоже приятны – работа идёт на свежем воздухе. Лёд искрится, смотрится как живой материал. Обычно создаются большие, в пять-семь метров, скульптуры, но могут быть и чуть меньше. А если к такой выразительной скульптуре сделать ещё подсветку, иллюминацию, то тогда это фантастическая картина! Сейчас перспективы такой скульптуры расширяются. В городах всё шире проходят фестивали ледяной скульптуры.

Так же активно сейчас стал проявляться интерес к скульптурам из пес-

ка. В этом виде скульптуры используют карьерную технику, которая свозит огромные кучи песка. Далее делается опалубка, которая заполняется песком, и только потом вырезаются 10-12 метровые композиции. Иногда из песка возникают целые города.

– Какие темы в творчестве тебя наиболее вдохновляют и притягивают внутренним содержанием?

– Каждый человек по-своему воспринимает и отражает мир. Часто по жизни с нами идут образы из нашего детства. В скульптуре мне близка тема материнства и детства. Особенно интересен образ женщины, пластика её тела, внутреннее содержание характера. В скульптурной пластике стремлюсь к барельефным (плоская скульптура – *корр.*) сюжетным композициям. Но глубоко в это пока стараюсь не погружаться, сдерживаю себя, иначе всё это надо конкретизировать – образ родился, а воплощения нет!

Мне очень нравятся скульптурные портреты, где можно передать состояние человека. А ещё люблю всяких ангелочков – малышей – это мне очень близко.

Искусственный мрамор даёт возможность делать сквозные рельефные композиции с объёмно-пространственными вставками, где может быть необычное сочетание материалов – металла, дерева, камня. Это направление мне тоже хочется всё больше трогать.

В заключение хочу сказать, что нам, художникам, надо смелее изыскивать возможности объединения, быстрее приступать к созданию совместной культурно-творческой атмосферы. Пока она ещё не построена. Нам надо приложить усилия, чтобы творчески друг друга зажигаю, проявить что-то красивое, что можно будет показывать другим.

Заказы в миру нужны только для того, чтобы получить средства для формирования творческой мастерской, создания определённой базы. Но в таких работах всё-таки преобладает пожелание заказчика, там не до конца ты. А хочется создать такое пространство, где мы можем проявить то, как мы видим мир, как его чувствуем – без всяких пожеланий извне. Вот этого нам пока не хватает! Хорошо бы создать своеобразный клуб с выставочными залами, где мы сможем постоянно собираться вместе, беседовать, делиться своими творческими находками, открытиями.

Учитель показывает нам пример – за короткий период Он успел создать множество великолепных работ!

Беседу вела Марина НИКИТИНА

Скульптурная мастерская Олега Даровских приглашает на собеседование ребят с 15 лет и старше, желающих глубоко и серьёзно постигать искусство скульптуры и формовки. Для собеседования необходимо иметь свои творческие работы и рисунки.

Шелководство в Сибири? Это уже реальность!

Сегодня мало кто знает о шелкопрядах всю правду. И чаще путают Непарного шелкопряда – грозу сибирских лесов – с обыкновенными шелкопрядами, которые приносят только пользу, да ещё какую!

А началось всё... с чашки чая. Предание гласит, что однажды царица Си-Линг-Чи, жена китайского императора Хуан-ды, жившего на полуострове Шанг-Тунг, сидела в своей беседке за чашкой чая и беседовала с придворными. Вдруг с дерева шелковицы упал кокон прямо в чашку царицы. Она ухvatилась за ниточку, торчавшую из кокона, чтобы вытащить его из чашки,

но ниточка потянулась. Тогда императрица подхватила ниточку бамбуковой палочкой и стала наматывать её. Ей помогли придворные. Это была первая шёлковая нить, полученная из кокона шелкопряда. С тех пор царицу Си-Линг-Чи почитали как покровительницу шелководства. В столице ей был посвящен особый храм.

Разведение шелколичных червей и производство шёлка в Китае были привилегией знати и служили значительным источником её доходов. Только женщины знатного происхождения могли заниматься производством шёлка. Весь процесс был окутан тайной и тщательно охранялся. На протяжении почти 3000 лет Китай был единственным производителем шёлка.

В Древнем Риме были случаи, когда за килограмм шёлка давали килограмм золота. История раскрытия этого секрета похожа на хороший детектив – в ней есть любовь и настоящий промышленный шпионаж. Первой, благодаря кому тайна шёлка проникла за пределы китайской империи, была дочь китайского императора. Она

спрятала в своей причёске шелколичный кокон и привезла его в дар своему жениху – эмиру Малой Бухары.

А великий путешественник Марко Поло вывез живых гусениц в полости своего посоха, благополучно миновав суровую китайскую таможду.

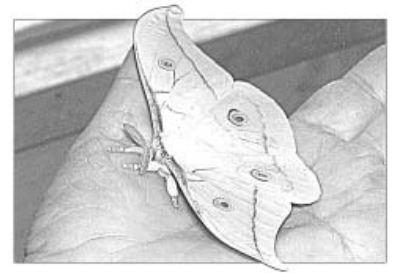
В России первая попытка разведения шелкопряда была предпринята Борисом Годуновым, и она оказалась безуспешной. Однако жизнь требовала своего. Ввоз шёлковых тканей по невероятно высоким ценам из Персии не устраивал Россию.

При Петре 1 были заложены питомники шелколичы, построены черводни и шелкомотальни в Киеве, Астрахани, Саратове, Кизляре на Ахтубе, Воронеже и других городах. Частным лицам, устраивавшим шелколичные заводы, Петр дарил земли и давал различные льготы.

После революции Советский Союз вышел на 3-е место по выпуску шёлка. Молодое советское государство придавало развитию шелководства большое значение и всемерно поддерживало инициативу граждан в этом производстве. Сельское население, школы, станции юннатов, колхозы, совхозы, племстанции, институты, подсобные хозяйства занимались выращиванием тутового и китайского дубового шелкопряда. Были учреждены специальные учебные заведения и шелкопром при Министерстве сельского хозяйства. После развала Союза эта отрасль стала угасать из-за нарушения хозяйственных связей и широкомасштабного наступления химии.

За 5000 лет тутовый шелкопряд изменился до неузнаваемости. Он полностью одомашнен и без помощи человека не способен выжить. Бабочки этого шелкопряда не летают, а самки и вовсе почти не движутся, занимаясь своим главным делом – откладкой яиц (грены). Гусеницы отличаются отменным аппетитом, что позволяет им за три недели увеличить свой вес в 10000 раз. У них 4000 мышц – в восемь раз больше, чем у человека. Однако оставьте такую гусеницу без еды – она шагу не сделает, чтобы поискать листочек где-нибудь по соседству.

А вот и то, ради чего тысячи лет гнули спину крестьяне, вели караваны погонщики, – отливающая благородным платиновым блеском прядь шелковых нитей. Отделите одну из них, попробуйте на прочность – при-

дётся напрячься, чтобы порвать. Оказывается, нить с поперечным сечением в один миллиметр выдерживает груз в 43 кг. То есть нежнейший шёлк прочнее железа. А потому парашюты, в том числе и для спускаемых космических аппаратов, изготавливают только из натурального шёлка. Как и покрышки гоночных велосипедов высшего класса, струны музыкальных инструментов, тетиву луков и многое другое. Из шёлка прежде делали порох, он прекрасный изоляционный материал. Куколки шелкопряда – ценнейшее сырьё для парфюмерной промышленности, а помёт гусениц – самое лучшее удобрение для цветов и других культур.

Впрочем, все эти достоинства меркнут рядом с главным – изысканной красотой индийской кисеи, флорентийской парчи, лионского бархата и прочих драгоценных тканей, которые ещё за два века до Рождества Христова с огромным риском и трудами стали возить на мулах, верблюдах и лошадях по Великому Шёлковому Пути.

В Природе существуют также родственники тутового шелкопряда. Наиболее распространенные из них 6 видов: айлантовый шелкопряд, ассамский шелкопряд, **китайский дубовый шелкопряд**, японский дубовый шелкопряд, индийский дубовый шелкопряд, клещевинный шелкопряд.

Китайский дубовый шелкопряд или китайская павлиноглазка относится к так называемым диким шелкопрядам. Они названы так потому, что выкармливаются на воле или в условиях, близких к природным. Шёлковая нить дубового шелкопряда является одной из самых проч-

ных – она в 2 раза крепче нити тутового шелкопряда и по своей крепости спорит со сталью.

Шёлк из коконов дубового шелкопряда имеет естественный цвет и блеск. Из шёлка дубового шелкопряда получают прекрасную, исключительно носкую, главным образом костюмную ткань – че-су-чу. Её ещё называют императорским шёлком, потому что одежду из этой ткани носили в своё время только высоко поставленные особы. Нить коконов дубового шелкопряда хорошо прядется с другими текстильными волокнами.

В начале 20-го столетия китайский дубовый шелкопряд стал уже широко известен в России. После Великой Отечественной войны большое количество коконов китайского шелкопряда было завезено в СССР из Китая. В 50-е годы дубового шелкопряда стали разводить в Ленинградской области и Западной Сибири, в Белоруссии, на Украине, в Приморье. Но уже в конце 50-х годов промышленное производство было приостановлено.

Одна из причин – дубовый шелкопряд в природе бивольтичная порода

(даёт 2 поколения в сезон). И это явилось основной трудностью широкого распространения дубового шелкопряда в более северные районы России.

Учёными предпринимались неоднократные попытки по выведению моновольтичной породы.

И вот в 1976 году профессором Н.Н.Синицким была выведена моновольтичная порода китайского дубового шелкопряда «Полесский Тассар».

В 2003 году, когда я начал собирать информацию о шелководстве, то познакомился со Светланой Ивановной Денисовой, профессором витебского педуниверситета. В первые же дни ребята из Владивостока передали мне информацию о китайском дубовом шелкопряде «Полесский Тассар», который разводят на берёзе бородавчатой вот уже 2 десятилетия и сохраняют генфонд этой формы на кафедре энтомоло-

гии Витебского педуниверситета. Первую книгу (а она оказалась самой ценной) по этому виду шелкопряда подарила мне сама Светлана Ивановна.

Свою работу мы начали с того, что пестовали маленьких гусеничек, причём содержали их... в жилом помещении. Они так и норавлились распознать по всему дому, так что хозяйка дома Солдатова Татьяна Алексеевна находила

Внимание! Внимание! Внимание! Внимание! Внимание!

Смотрите в мартовском выпуске видеоприложения «Земля Обетованная»

страница 5

Приглашаем вас посетить энтомологическую станцию в Усть-Можарке и услышать интересный рассказ Александра Хромова о китайском дубовом шелкопряде и перспективах развития шелководства в Общине.

Приглашаем вас поучаствовать в становлении Нового Общества, разделить с нами радости и трудности, собственными глазами увидеть, как зарождается Сказка!

Видеоприложение выпускается на видеокассетах и DVD-дисках.

Заказы принимаются по адресу:
662925 Красноярский край, Курагинский р-н, Петропавловка, ул. Колхозная, 9, Гайворонскому В.И.

e-mail: p-pavlovka@rambler.ru

Контактный телефон (SMS):

8-950-302-73-61

Внимание! В бланке перевода необходимо указать: «Видеоприложение», тип носителя (видеокассета или DVD-диск), месяц выпуска (февраль, март и т.д.).

Стоимость: видеокассеты – 100 руб., DVD-диска – 120 руб. (без учёта почтовых расходов).

Ещё раз напоминаем вам, что мы имеем возможность отправить видеокассеты и диски только после получения перевода, так как указанная сумма является минимально необходимой для приобретения, записи и отправки видеоносителей.

Счастья вам и любви!

Коллектив Объединённой Редакции «Земля Обетованная»

страница 6

На этой страничке вы познакомитесь с изделиями наших мастеров, представленных в избе-музее народных промыслов и ремёсел «Соза Мастеров Земли Обетованной» в районном центре Курагино.

их везде, где только можно вообразить. Как только стало теплее, мы перенесли их на улицу в полиэтиленовых контейнерах. На свежем воздухе они чувствовали себя прекрасно.

Но через некоторое время они стали быстро увеличиваться в размерах, и пришлось срочно строить для них инсектарий (специальное помещение для содержания насекомых). Торжественно, с молитвой, с песнями и свечами мы перенесли своих любимых питомцев в их законное жилище, где они должны были провести самый прожорливый период своей жизни. Шутка ли: от мураша до зрелой гусеницы личинка увеличивается в 2500 раз.

Шесть женщин по графику приходили на дежурство. Они следили за тем, чтобы у гусеничек всегда был свежий корм, в помещении было чисто и влажно, и чтобы температурный режим соответствовал нормам.

И вот, наконец, в начале августа мы увидели первый кокон. Сколько было радости! Какие счастливые лица были у всех, кто был причастен к этой победе.

Последующие годы показали наши ошибки. Время эйфории прошло. Да, мы научились разводить шелкопряда. Но дело должно двигаться дальше. Необходимо развивать производство. Очень ограниченные объёмы нашей продукции не позволили обеспечить прожиточный минимум. Часть людей занялась другими делами. А часть всё же продолжает начатое дело. Сейчас делаем попытки выиграть краевой грант, чтобы купить размоточное оборудование

и построить коконохранилище с мастерской и лабораторией. Во вторую очередь – строительство инсектария. Если получится настоящую нить – это будет очередная победа.

Специалист из Витебска Зотова В.Ф., инженер-технолог по переработке коконов, поддерживает нас и говорит: «Держитесь, ребята, не бросайте это дело. В ваших руках племенной адаптированный материал – дороже золота. Пробуйте как-то приобрести станок по размотке, а мы приедем и поставим это производство, и вас научим. Результаты исследований показали, что коконы ваши по технологическим свойствам не уступают мировым стандартам, а процесс размотки намного короче. Нить ваших коконов выровненная, и по сравнению с нормой (850 м) разматываемость на 2500-3000 метров превосходит мировые аналоги».

Обычные коконы тёмные и сильно склеенные, что и затрудняет процесс размотки. Наши же коконы светлые и легче разматываются.

Сейчас у нас накопилось около 140 кг коконов. Это примерно 25 кг шёлка или более 200 м натуральной ткани – чесу-чи. Мешки с коконами висят в сарае и ждут своего часа. Ведутся поиски. Из Молдавии, с шёлкового комбината «Бендерский шёлк», пришло предложение на поставку нам шёлкомотального оборудования и ткацких станков.

Если нам удастся приобрести это оборудование, мы можем выйти на уровень производства 10 кг грены (яичек) в год, от 2000 м и более натуральных шёлковых тканей в год. А 14 деревень могут получить заказы на коконы и обеспечить работой на летний сезон до 200 человек. Предлагаете, если в каждом дворе, как когда-то на юге России, сельчане будут выкармливать летом золотых гусениц и сдавать на нашу фабрику коконы, то носить шёлковые одежды у нас будет обычным делом.

Между прочим, если берёзовые дрова готовить летом, то с 15 куб. м дров можно получить столько веточного корма, сколько хватит для выкормки до 100 кг коконов, из которых можно получить до 100 м тканей. А сколько этого ценного сырья мы просто выбрасываем при заготовке дров. Заготавливая дрова летом, мы можем также получать деловую бересту (она в это время очень хорошо снимается) для изготовления туесов, художественных изделий, отделочных материалов, а из некондиционной бересты можно получать ценнейшее сырьё для парфюмерии и фармакологии – дёготь.

Ещё раз напомним, что экскременты дубового шелкопряда богаты микроэлементами и гормонами, по действию их можно сравнить с чилийской селитрой. Из грены получают препараты, имеющие свойства, аналогичные пантокрину.

Все это мы хотим использовать, поставив экологически чистое многопрофильное многофункциональное общинное производство, которое может послужить налаживанию хозяйственных связей между деревнями.

Мы ждём сотрудников. Приглашаем специалистов-энтомологов, биологов, лаборантов, ткачей, специалистов по размоточному оборудованию и просто желающих встать рядом и участвовать в нашем проекте.

Мы хотим организовать племстанцию и научно-исследовательскую лабораторию по изучению, гибридизации и адаптации шелкопряда на наших землях. Поэтому нам нужны энергетики, чтобы поставить свою электростанцию на реке Можарка, садовники для выращивания в питомнике шелковицы, дуба, кедра и других плодовых и декоративных растений.

Желающие поучаствовать в нашем проекте могут задать мне вопросы по телефону: +79503023879.

Адрес для писем: 662924. Красноярский край, Курагинский р-н, п. Тюхты, ул. Речная 7 (хутор Усть-Можарка), Хромову Александру Васильевичу.

Позывные по радию: «Кедр».

Для начинающих мы готовы провести обучающий семинар и предоставить инструкции по уходу за гусеницами и соответствующую литературу.

Александр ХРОМОВ